

“Утверждаю”

Ректор Воронежского государственного
университета

проф. Д.А. Ендовицкий

27 апреля 2016 г.

Отзыв

о кандидатской диссертации Фэй Хайтина «Федеративные идеи в политической теории русского народничества (А.И. Герцен, М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев)». М., 2016.

Представленное к защите исследование китайского историка Фэй Хайтина имеет несомненную научную и общественно-политическую актуальность. Во многих регионах современного мира происходят социально-демографические, национальные и политические процессы, на пути к пониманию и решению которых неизбежно обращение к идеям федерализма и к исторической практике федеративного государственного устройства. В ряде случаев искаженное представление о сути федеративных идей приводит к тяжелым, порой трагическим последствиям. Изучение богатого исторического наследия теоретиков российского федерализма, (а

традиции обоснования перехода к федеративному устройству Российского государства закладывались еще в XIX в.), в данном контексте объективно вызывает пристальный исследовательский интерес. Дискуссии вокруг проблем эволюционной или радикальной трансформации имперской государственности, формирования многонационального и поликонфессионального государства на федеративных началах, решения противоречий между стремлением народов к самоопределению и государственным единством, вызывали глубокий интерес со стороны многих российских общественных деятелей. Анализ теоретических споров вокруг этой проблематики стал основной научной задачей представленной диссертации.

В своей диссертации Фей Хайтин предпринял попытку проанализировать самобытные идеи государственного федерализма в творчестве А.И. Герцена, М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова и П.Н. Ткачева, вычленив их из весьма пестрой и обширной совокупности идейного наследия этих действительно крупных теоретиков русского крестьянского социализма. Автор стремился исследовать такие концептуально важные вопросы, как поиск путей построения федеративной государственности, права народов и общинное самоуправление. Его внимание акцентировано на стремлении теоретиков народничества разрешить противоречие между личностью и государством, выявить и описать характерное для народников понимание ведущей роли народа в политической жизни государства.

Не вызывает сомнения то, что соискатель руководствовался не только научным интересом к поставленной проблематике, но и общественным долгом: стремлением в конечном итоге познакомить китайскую общественность и научное сообщество не только с малоизвестными фактами российской истории, но и с федеративными идеями, недостаточно распространенными на его родине. Эта сторона диссертации заслуживает внимания и уважения.

Вместе с тем, оборотной стороной этого стремления стала излишне широкая постановка проблемы. Федеративные идеи в политических взглядах таких виднейших представителей народничества, как А.И. Герцен, М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев, занимали столь важное место, что вполне оправданным было бы ограничение диссертационной работы рамками идейного наследия каждого из них. Во всяком случае идейное наследие одного Герцена столь внушительно, что его хватило бы на многолетние исследования для целой группы китайских историков. Это позволило бы избежать встречающейся местами публицистичности, избыточного цитирования и акцентировать исследовательское внимание на скрупулезном анализе конкретно-исторических обстоятельств формирования и эволюции федеративных идей.

Внимательное чтение диссертации Ф. Хайтина отчетливо показывает, что работа написана молодым китайским историком абсолютно самостоятельно. Уверенное использование автором русской лексики свидетельствует о хорошем владении русским языком. Очевидные грамматические неточности только подчеркивают самостоятельность работы и не должны ставиться автору в вину. Ф. Хайтин хорошо разбирается в особенностях понятийного аппарата идеологов народничества. К достоинствам работы следует отнести последовательно проводимое автором различение понятий «федерация», «государство», «государственность», «нация», «народ» в трудах исследуемых теоретиков народничества.

Диссертант внимательно и вдумчиво проанализировал произведения А.И. Герцена, М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова и П.Н. Ткачева, программные документы революционного народничества. В целом источниковая база диссертации вполне репрезентативна и добротна.

Автор ориентируется в сложившихся вокруг избранной им темы историографических комплексах. В соответствующих разделах каждой главы представлены и кратко оценены основные исследования, посвященные федеративным идеям А.И. Герцена, М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова и

П.Н. Ткачева. В автореферате с достаточной полнотой раскрыта степень научной разработанности проблемы.

Структура работы проста и по-своему логична, хотя выглядит несколько наивной. Разнообразием формулировок в названии глав и параграфов диссертант читателя не балует. В основе композиционного построения труда лежит проблемно-биографический принцип, что открывает возможности как для раскрытия особенностей федеративных идей отдельных персоналий, так и для выявления глубинной общности их воззрений. Правда, Ф. Хайтин не счел нужным делать предварительные выводы по главам диссертации, что обедняет его содержание конкретными наблюдениями.

Центральное место в первой главе диссертации занимает проблема «славянской федерации» в трудах А.И. Герцена. Проследив в хронологической последовательности, как складывалось понимание Герценом сути федеративных отношений – преимущественно на фактах, заимствованных из работ русского демократа по истории Великой французской революции, диссертант справедливо обращает внимание на герценовское стремление понять историю России с помощью идеи федерации. С этой идеей было связано и представление русского революционера о будущем славянских народов. Ф. Хайтин верно связывает герценовский проект «славянской федерации» с актуальной политической действительностью периода Крымской войны и роста польского освободительного движения (С. 83–92).

Однако в работе практически отсутствует анализ полемики между Герценом и представителями польских революционных кругов, для которых «славянская федерация» была давним проектом, связанным с обретением независимости Польши. Не прослежены автором и негативные отклики российской общественности (М.П. Погодина, Н.И. Костомарова, И.С. Аксакова) на славянскую утопию Герцена.

Следуя авторской логике, вторая глава, посвященная федеративным идеям М.А. Бакунина, представляется центральной в работе. В ней

основательно исследуются бакунинские попытки теоретического совмещения «европейской федерации» и «славянской федерации», определено значение, которое идеолог русского анархизма придавал связи федеративных начал с революционными стремлениями народов. Интересен раздел о бакунинском понимании «свободы личности» и «свободы коллектива», что прямо связано с проблемами революционной федерации, где должен, по мнению Бакунина, осуществиться идеал «коллективной свободы». Однако, стремясь предельно точно описать колоритные воззрения Бакунина, Ф. Хайтин чрезмерно увлекся их теоретической стороной. Его подход излишне социологизирован. Опора на бакунинские тексты не сопровождается обращением к революционной практике Бакунина. Явным недочетом работы является отсутствие детального освещения роли Бакунина в эпоху «весны народов» 1848–1849 гг., когда идеи федерации он связывал со спасением Европы от политической реакции. В разделе об эволюции понятия «федерация» в 1860-е гг. автор недостаточное внимание уделил основной работе Бакунина «Государственность и анархия», что делает изложение бакунинских взглядов об иерархии общин недостаточно аргументированным.

Третья глава диссертационного исследования, посвящена анализу теоретических воззрений П.В. Лаврова. Глава лишняя раз подтверждает высказанное выше замечание об избыточно широком подходе к теме. У Лаврова идеи федерации не были столь значимым компонентом социальной философии, как у Герцена или Бакунина. Ф. Хайтин пересказывает суждения Лаврова о государстве как воплощении закона, об общественном договоре, интересно рассуждает о ключевом для Лаврова понятии «идеализация» (С. 139–145). Однако вопрос о том, в какой степени концепт «идеализация» связан с негативным отношением Лаврова к национальной государственности, остался нераскрытым. Отметим также, что следовало бы больше внимания уделить тому, в какой степени «государство» и «закон» Лавров связывал с идеями федерации.

Анализируемые в четвертой главе взгляды П.Н. Ткачева для Ф. Хайтина ценны прежде всего содержащейся в них критикой Герцена, Бакунина и Лаврова. Именно в этой главе, умело используя аргументы Ткачева, диссертант раскрывает утопизм федеративных идей русского народничества, или, говоря его же словами – «их нереальность». Впрочем, на это обстоятельство следовало обратить большее внимание в каждой из предшествующих глав. Для Ткачева революционное разрушение существующих политических и общественных форм, созидательная функция революционной государственности были важнейшими элементами теории. Как и лидер декабристов П.И. Пестель, Ткачев по сути дела отвергал федеративные идеи. Естествен вопрос: насколько такие взгляды были органичны для рассматриваемой в целом политической теории русской революционной демократии? Опираясь на собранные и исследованные им материалы, Ф. Хайтин дает все же утвердительный ответ на этот вопрос. Можно считать, что такой ответ и является основным итоговым выводом диссертации.

Как видно, в работе есть достоинства, но есть и недочеты. Среди них особенно заметны: реферативный характер обзора литературы и источников. При его составлении автор значительно вышел за рамки избранной темы. В списке использованных источников указано намного больше всевозможных материалов, чем следов их анализа в тексте работы. К сожалению, взгляды теоретиков народничества зачастую рассматриваются вне идейного контекста эпохи. Отсутствует должный анализ полемики их между собой и с представителями других течений общественной мысли России).

Отмеченные недостатки не влияют все же на общее благоприятное впечатление от труда Фей Хайтина. Его диссертация является законченным, вполне самостоятельным, даже оригинальным исследованием, предлагающим решение существенной научной задачи. Исследование отличается новизна подхода: автор демонстрирует современное понимание

русского народничества как одного из важнейших следствий масштабной модернизации пореформенной России. Работа Фей Хайтина, что очень важно, вносит заметный вклад в развитие современной китайской историографии русского народничества.

Диссертация соответствует требованиям п. 9 "Положения о порядке присуждения ученых степеней", утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24. 09. 2013 г. № 842.

В опубликованных работах и в автореферате основное содержание диссертации отражено с достаточной полнотой.

Кафедра истории России Воронежского государственного университета считает, что представленная диссертация соответствует необходимым квалификационным требованиям, а ее автор Фей Хайтин заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история.

Отзыв составлен доктором исторических наук М.Д. Карпачевым.

Утвержден на заседании кафедры истории России ВГУ 4 апреля 2016 г., протокол № 8

Карпачев Михаил Дмитриевич
заведующий кафедрой истории России

ФГАОУ ВО «Воронежский государственный университет»

394006 г. Воронеж, Университетская пл., д.1

тел.: (073) 224-75-14

e-mail: m-karpach@mail.ru

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)	
Подпись	<i>Карпачева М.Д.</i>
заведующий	<i>Фей Хайтина</i>
	<i>27.04.16</i>
подпись, расшифровка подписи	